

ТЕКСТЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Е.Б. Смагина

Манихейство: единство и расхождения

Евгения Борисовна Смагина – кандидат филологических наук, зав. Отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН. Российская Федерация, г. Москва, 107031, ул. Рождественка, д. 12;

e-mail: esmagi54.54@mail.ru; esmagi1954@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9816-6997

В статье идет речь об основных составных частях манихейской религии. Один из основных вопросов при исследовании манихейства – какая составляющая в этом учении первична, гностическо-христианская или зороастрийская. Анализ терминов, в том числе имен собственных, на греческом, латинском, коптском, сирийском и средне-иранских языках позволяет утверждать, что основой этой доктрины послужила особая форма гностического христианского учения, а зороастрийский и буддийский элементы привнесены в нее с вполне определенной целью. В частности, вторичной оказывается идентификация манихейских эманаций с зороастрийскими божествами. По манихейскому учению, восходящему к толкованиям Библии, существует изначальная единая истинная церковь, которая периодически деградировала, и для ее восстановления божество каждый раз посылало в мир истинного вероучителя. Все существующие мировые религии (зороастризм, буддизм, христианство, гностическо-христианское учение Элхасая) представляют собой искаженные формы этой истинной веры. В процессе распространения манихейство не могло не претерпеть некоторые региональные изменения, которые проявляются уже на ранней стадии. В Приложении даны переводы части двух коптских манихейских псалмов, наглядно иллюстрирующих экспозицию доктрины и адаптацию к ней раннехристианской литературы.

Ключевые слова: Библия, гностицизм, манихейство, раннехристианская литература

Ссылка для цитирования: Смагина Е.Б. Манихейство: единство и расхождения // Философия религии: аналит. исслед. / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2024. Т. 8. № 2. С. 108–126.

Manichaeism: Unity and Divergences

Eugenia B. Smagina

Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Rozhdestvenka Str., 12, Moscow 107031, Russian Federation;

e-mail: esmagi54.54@mail.ru; esmagi1954@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9816-6997

The article deals with the main components of the Manichaean religion. One of the main questions in the study of Manichaeism is: which component in this teaching is primary, Gnostic-Christian or Zoroastrian. The research of terms, in particular, of the proper names in Coptic, Greek, Latin, Syrian and Middle Iranian languages, allows us to assert that a particular form of the Gnostic Christian teaching was a basis, and Zoroastrian and Buddhist elements were introduced into the doctrine for a very specific purpose. In particular, the identification of Manichaean emanations with Zoroastrian deities turns out to be secondary. According to the Manichaean teaching, which goes back to interpretations of the Bible, there was an original one true church, which periodically degraded, and for restoring it the deity sent every time a true teacher of faith into the world. All existing world religions (Zoroastrianism, Buddhism, Christianity, the Gnostic-Christian doctrine of Elkesai) are distorted forms of this true faith. In the process of spreading, Manichaeism could not help but undergo some regional changes, which appeared already at an early stage. In the process of expansion, Manichaeism inevitably underwent some regional changes, which manifest themselves at an early stage. The Appendix contains translations of two Coptic psalms, which clearly illustrate the exposition of the doctrine and the adaptation of early Christian literature to it.

Keywords: Bible, Early Christian literature, Gnosticism, Manichaeism

Citation: Smagina E.B. "Manichaeism: Unity and Divergences", *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2024, Vol. 8, No. 2, pp. 108–126.

В каждом религиозном учении можно, как правило, проследить две тенденции, которые хотелось бы назвать центробежной и центростремительной: стремление к объединению божественного начала и, наоборот, к его дифференциации, дроблению на отдельные сущности. В самом развитом политеизме всегда в той или иной мере присутствует понятие о едином центре, изначальной точке развития, концентрации всего пантеона, будь он сколь угодно разнообразен, вокруг единого верховного божества. Примером может служить хотя бы явление божества в виде единого абсолюта в «Бхагавад-Гите». С другой стороны, в самом строгом монотеизме обнаруживаются более или менее развитые представления о множественности божественного начала – о низших или младших небесных силах, о посредниках между божеством и миром – их дифференциация по функциям, отдельные культы. Так, в поздних книгах Танаха и в апокрифах т.н. межзаветного периода мы находим развитую ангелологию и демонологию, различение ангелов и демонов по функциям и даже по именам (Михаил и Гавриил во 2-й части книги Даниила, Рафаил и Асмодей в книге Товита, многочисленные имена и функции падших ангелов в книгах Еноха).

В разные периоды какая-то одна тенденция может проявляться интенсивнее, преобладать над другой.

Для раннего христианства обоснованием и источником такой мифологии должна, казалось бы, служить Библия. Но оказывается, что космогония, ангелология, учение о душе, которые мы находим в Танахе, далеко не всегда в полной мере удовлетворяют эту, в той или иной мере присущую каждой религии потребность.

Космогония в книге Бытия на самом деле изложена весьма кратко и скупо. Об ангелологии и демонологии, о строении небес и преисподней можно судить только по отрывочным сведениям в разных библейских книгах – например, в книге Даниила, самой поздней книге Танаха. (Пророчества *ex eventu* во второй части книги доходят до периода правления Антиоха Епифана, что позволяет датировать книгу 60-ми годами II в. до н.э.) Что касается эсхатологического учения, то ветхозаветная мысль – если говорить об изначальном смысле текстов, а не об их позднейших переосмыслениях – обычно не идет дальше земного мессианского царства. Учение о душе настолько расплывчато, что это уже в I в. н.э. позволило фарисеям и саддукеям (и те, и другие – отнюдь не еретики, но вполне законопослушные приверженцы иудаизма) иметь прямо противоположные точки зрения по такому основополагающему вопросу, как бессмертие души. Религиозное учение выражено в Танахе в первую очередь через земную историю – историю взаимоотношений Бога с избранным народом.

Между тем уже в некоторых кругах иудаизма т.н. «межзаветного» периода заметно глубокое разочарование именно в земной истории. Этим характеризуется и зародившееся в лоне иудаизма первоначальное христианство: мессианская идея здесь преобразована из земной и историко-политической в чисто духовную и неотмирную, а грядущее мессианское царство вынесено за пределы земного мира и истории человечества, в горний мир и эсхатологическое будущее.

Каноническое христианство не слишком много прибавляет к мифологии и мистическому началу, потребность в котором назрела в позднеантичную эпоху. Но дело обстоит иначе, если обратиться к тому конгломерату религиозных учений ранней стадии христианства, который обычно именуется гностицизмом. В гностической мифологии мы находим и развитие «центростремительной» тенденции, выразившееся в дроблении единой божественной субстанции на множество эманаций, и пристальное внимание к потустороннему за счет почти полного пренебрежения к земной истории, и подробную экспозицию ангелологии и демонологии, и развитое учение о душе, ее посмертии, и эсхатологические доктрины.

Известна вполне сложившаяся, с фиксированным письменным канонам религия гностического типа: манихейство, зародившееся в III в. н.э. в Иране – точнее, в Месопотамии, в области распространения арамейскоязычного христианства. Книги манихейского канона были написаны по-арамейски, хотя до нас дошли только фрагменты, переводы отдельных глав, комментарии (таков, например, коптский трактат) и пересказы у христианских и мусульманских авторов.

Общепризнано, что это религия синкретическая, соединяющая в себе различные элементы, из которых главные – гностическо-христианский и зоро-

австрийский; основатель манихейства, Мани (ок. 216–276), жил и воспитывался в одной из иудео-христианских общин южной Месопотамии¹.

При рассмотрении манихейских источников перед исследователем в числе прочих встают два вопроса:

1) Что следует считать первичным, а что вторичным в так называемом манихейском синкретизме? Точнее говоря, представляет ли эта мифология христианизированную иранскую систему [Widengren 1961: 75 ff.] или же в основе ее лежит иудео-христианство, преобразованное иранскими влияниями?

2) Какую роль в формировании манихейского мифа сыграла библейская история творения?

Прежде всего следует вспомнить, какова была цель проповеди Мани. По многочисленным источникам, как собственно манихейским, так и полемическим, становится ясно, что он задался целью создать универсальную и совершенную религию для всех времен и народов.

Коптский трактат «Кефалайа» («Главы»), написанный в ранний период развития манихейства – в конце III или в IV в., может быть, в начале V в., – дошел до нас на коптском языке и носит составной характер: это не одна книга, а целый цикл, куда входят, возможно, и переводы с греческого, и с арамейского, и оригинальные коптские разделы. Один из разделов, от имени основателя манихейства перечисляя преимущества его религии перед прочими, гласит:

Кто избрал свою церковь на западе – его церковь не дошла до востока, кто избрал свою церковь на востоке – его избрание не пришло на запад; так что есть некоторые среди них, чье имя не стало известно в других городах. А моя надежда предназначена, чтобы идти на запад и также идти на восток, и голос ее проповеди был бы слышен на всех языках, и проповедовали бы ее во всех городах. Это первое, чем моя церковь превосходит прежние церкви. В то время как прежние церкви избирались в отдельных местах и в отдельных городах, моя церковь предназначена, чтобы идти во [все] города, и чтобы ее благая весть достигала всякой страны. [Второе:] моя церковь превосходит (другие) мудростью и [тайнствами,] которые я открыл вам в ней. Эту [безмерную] мудрость я записал в святых книгах – в великом [«Евангел]ии и других писаниях, чтобы она не искажалась [после меня]. Как я написал книги, так же и велел их живописать. Ведь все А[постол]ы, мои братья, которые пришли прежде меня, [не записали] свою мудрость в книги, как я записал, [и не] живописали свою мудрость в «Образ», как [я живописал] ее. Моя церковь превосходит [также и этим] прежние церкви. [Третье: моя] церковь пребудет вовек и будет [открываться] в мире. Тогда как [прежние] церкви, когда являлись по [временам,] длились и оставались в мире лишь [на краткое время?], после чего они [погибали и скрывались?] из мира. А моя церковь полностью явилась и не скроется с этого времени, полностью укреплена и не поколеблется, стоя до конца мира [Kephalaia 1999: 371–372].

Есть и другие тексты, где утверждается превосходство манихейской религии как «церкви всех времен и народов» над другими мировыми религиями, временными и локальными. Не случайно, когда речь идет об основателях этих

¹ Об этом см.: [Puech 1949; Henrichs, Koenen 1988; Смагина 2011: 36–39].

религий, обычно упоминается, где именно они проповедовали – на Западе или на Востоке, в Персии или в Риме.

В целом учение манихеев о реинкарнирующей церкви можно представить так. Существует единая истинная церковь. Чтобы создать ее, Божество посылает свою эманацию, которая просвещает и сопровождает Апостола, проповедника истинной религии. Через некоторое время Апостол возносится в небеса, а церковь постепенно деградирует. В результате таких искажений истинной веры, по мысли Мани, и образовались все известные ему мировые религии – зороастризм, буддизм, христианство. Через некоторое время божество посылает следующего Апостола, чтобы возродить истинную церковь. Последним подобным Апостолом Мани называет себя.

Учение об «Апостолах» и возрождающейся истинной церкви предполагает, что синкретическая религия станет не новшеством, а восстановлением первоначальной истинной религии. Истоки представлений о преемственности или даже реинкарнации пророков истинной веры можно найти, например, во второканонической библейской литературе; так, в книге Премудрости Соломона, гл. 10, олицетворенная Премудрость предстает спутницей и наставницей патриархов и пророков, начиная с Адама и кончая Моисеем. Учения о «цепочке праведников», начиная с Сифа, передающих из рода в род истинное знание, представлены в иудейской и христианской литературе, в частности у гностиков [Klijn 1977; Irenaeus 1907: I.XXX.12]. Элкесай (Элхасай), непосредственный предшественник Мани, исповедовал учение о периодической реинкарнации вероучителей «истинной церкви» [Theodoretus 1859: II, 7].

Возможно, свою роль сыграла трактовка священной истории, которая прослеживается в библейских книгах и развивается в апокрифах. История разделяется на типологически сходные периоды: сначала избранный народ живет в праведности, потом деградирует и впадает в нечестие, после чего Господь посылает бедствие для вразумления (оканчивая Вавилонским пленом), народ, опомнившись, возвращается к праведности, но впоследствии снова деградирует и т.д. Такое разделение и типологизация истории присутствует в главе 6 книги Неемии (Неем. 9:6–31). Эта тенденция очень сильна в книге Даниила: в части 2 история подразделяется на «седмицы», то есть периоды по 7 лет или кратные семи (Дан. 9:24–27). Эту традицию продолжают псевдоэпиграфы – 1-я книга Еноха, где один из разделов носит название «Откровение седмиц», и Книга юбилеев, где история подразделяется на 50 «юбилеев», то есть периодов в 7 седмиц.

Перечни Апостолов могут быть разными. «Краткий список» истинных вероучителей включает Будду, Заратуштру, Христа, возможно, Элхасая (Элкесая), легендарного религиозного деятеля II в. н.э., основателя иудео-христианской секты «баптистов», из которой вышел Мани.

«Пространный список» содержит имена библейских патриархов, начиная с Адама и Сифа; иногда сюда входят и другие, например такое вполне историческое лицо, как Платон. При рассмотрении этого перечня возникает впечатление, что сюда попадают те персонажи, которым в христианской традиции принадлежит писание в жанре откровения (апокалипсиса). Этим объясняется даже присутствие Платона. В гностической библиотеке из Наг Хаммади сохранилась несколько видоизмененная выдержка из главы 10 «Государства»

Платона [The Coptic Gnostic Library 1991, vol. II: 325]. Это нетрудно понять: раздел содержит повествование некоего Эра Памфилийца о его пребывании в загробном мире, о строении мироздания и судьбе душ умерших. По всей вероятности, выдержка включена в гностическую библиотеку на правах апокалипсиса, совпадая с этим жанром по ряду признаков.

Следует заметить, что идея изначальной истинной религии могла быть для Мани не пропагандистским приемом, но искренним убеждением. Как уже сказано выше, Мани рос и воспитывался в иудео-христианской общине элхаситов, с которой впоследствии порвал [Henrichs, Koenen 1988: 1–30]. Между тем из библейской священной истории логически следует, что первоначально, когда Бог являлся людям и говорил с ними непосредственно (а не передавал весть через ангелов, как в поздних книгах Танаха и в апокрифах), ни о какой ложной религии и многобожии не могло быть и речи. Таким образом, экзегеты Библии приходят к прямо противоположному выводу, нежели большинство историков и религиоведов нового времени: язычество и идолопоклонничество вторично по отношению к монотеизму.

Здесь следует вспомнить, как иудейская экзегеза объясняет перерыв и ретроспективу изложения родословия потомков Адама в начале Быт. 5:

Адам, Сиф, Енос² – и молчание? Он³ сказал: – До тех пор – по образу и подобию, с тех пор и далее поколения испортились и стали кентаврами (אָרְיֹטִיִּם)
[Midrash Bereshit Rabbah 1996: XXIII:VI, 1C].

Далее из стиха «С тех пор люди и начали призывать имя Господне» (Быт. 4:26) еще один раввинский авторитет выводит толкование, что они стали обожествлять себя [Ibid. 2D].

В апокрифической литературе и у ряда раннехристианских авторов языческие боги ассоциировались с Сатаной и его ангелами, или с падшими ангелами (Быт. 6:1–4) [Nickelsburg 1977].

Следовательно, для того чтобы люди исповедовали истинную религию, достаточно ее восстановить и очистить от позднейших искажений. Это означало прежде всего воссоединение христианства (в такой форме, которую Мани считал истинной) с имперской религией – зороастризмом, а также с буддизмом.

Что касается общих элементов в основных вероучениях, найти их, хотя и не без натяжек, не так уж сложно. В конце концов, существует типологическая близость каких-то самых общих понятий и деталей: во всякой религии есть верховное божество, богиня-мать, боги-демиурги, бог-воитель, триада «отец–мать–дитя», во многих мифологиях есть представление о космическом древе и т.д., и можно набрать достаточное количество соответствий практически для любых двух религиозных учений. По отношению к раннему христианству это верно, только если обратиться к мифологии гностических учений. Похоже, что именно эти признаки синкретизма, помимо прочих, выявил первый известный нам исследователь и критик манихейства – философ и апологет III–IV вв. Александр Ликопольский, указывая на сходство манихейского мифа

² Быт. 4:26.

³ Абба Коген из Барделлы, экзегет приблизительно начала III в.

с «языческими» [Alexander 1995]. Инкорпорировать буддийские понятия в новое учение тоже не составляло особой трудности. Буддизм в позднеантичную эпоху был широко распространен по всей Азии, и неудивительно, что Мани, с его миссионерскими путешествиями по целому ряду стран и областей, был хотя бы в общих чертах знаком с этим учением. Манихейство заимствовало из этой религии представление о переселении душ, свойственное не только буддизму, но и другим доктринам античной и позднеантичной эпохи: учению орфиков, неоплатонической философии, некоторым гностикам. В манихейскую мифологию учение о метемпсихозе вписалось органично, поскольку составило один из элементов очищения светлого начала от примеси и плена Мрака.

Но уже в ранних источниках по манихейству можно выявить некоторые изначальные расхождения. С течением времени, по мере распространения манихейства в разные регионы, эти расхождения не могли не становиться интенсивнее.

Источники расходятся уже по такому основополагающему вопросу, как расположение двух исконных начал – светлого (благого) и темного (злого). Существуют две концепции расположения Света и Мрака: «вертикальная», когда Свет находится над Мраком и оба бесконечно протяжены в длину, и «горизонтальная», помещающая Мрак на юге, а Свет на севере (или по остальным трем сторонам).

В западных источниках и в ряде пересказов доктрины преобладает «вертикальная» ориентация двух начал; так, ее придерживаются коптские тексты. Августин, знакомый с доктриной лучше, чем большинство других ересиологов, говорит, что манихеи помещали царство света над царством мрака, причем оба начала бесконечно протяжены во все стороны. О том же сообщают Александр Ликопольский [Alexander 1995: 2], христианские авторы Тит Бострийский [Titus Bostrenus 1859: I, 20], Север Антиохийский [Brière 1919: 123]. В восточных текстах и в трудах некоторых ересиологов ориентация «горизонтальная»: темное начало сосредоточено на юге, а светлое – по остальным трем сторонам⁴.

Здесь можно видеть одно из главных изначальных расхождений в манихейской доктрине. Если ориентация «верх – низ» восходит, скорее всего, к христианству и библейским представлениям, то локализация рая и ада по сторонам света берет начало в древних вавилонских представлениях. Ее унаследовала еще одна религия гностического типа – мандеизм [Ginzà 1925: XIII.7].

О многом говорит уже то, что в ранних источниках большинство персонажей пантеона и элементов космологии носят имена, восходящие к библейскому тексту. В среднеиранских текстах они называются именами соответствующих зороастрийских божеств. Но такие параллели прослеживаются далеко не во всех восточных манихейских книгах. Во фрагментах дошла книга «Шапуракан», которую, согласно преданию, Мани написал на среднеперсидском языке и предназначил царю Шапуру [MacKenzie 1979]. Здесь манихейские эманации действительно отождествляются с божествами зороастрийского пантеона, но в других текстах на среднеиранских языках они носят арамейские

⁴ См. об этом: [Cumont, Kugener 1908: II, 64; Burkitt 1925: 28].

имена (или переведенные с арамейского), явно восходящие к первоначальному манихейскому канону. Более того, отождествление с зороастрийскими боже-ствами не всегда единообразно, даже если оно проводится: так, имя *Mihr-yazd* бог *Митра* в разных текстах носят разные божественные эманации, обитаю-щие на Солнце: в «Шапуракане» и ряде среднеперсидских текстов это боже-ство, носящее в западных источниках название Дух живой [Sundermann 1979; Lahe 2016], а в парфянских и согдийских текстах – божество, именуемое Тре-тий посланец [Puech 1949: 79].

Манихейский Первочеловек, первая эманация, чье описание восходит к об-разу «первоначального Адама» иудейских и христианских толкований книги Бытия, в «Шапуракане» и некоторых других турфанских текстах именуется *'wrmyzd* *Ормизд*, то есть отождествляется с верховным благим божеством зороастризма – по функциям первого божества-эманации и первого воителя в борьбе со злом. В другом космогоническом тексте это имя носит, по всей ви-димости, другой бог – верховное божество манихейской доктрины [Sunder- mann 1973: 44].

Еще одна эманация, Разум света, в среднеперсидских и согдийских текстах иногда именуется Вахман. Вахман, в более древней форме Воху-Мана, *Благой помысел* – зороастрийское божество, функции которого отчасти совпадают с функциями трех манихейских эманаций.

Все это наводит на мысль о вторичности зороастрийского элемента: не гно-стические мифы адаптируются к изначальной зороастрийской основе, а зоро-астрийские – к христианско-гностической, причем далеко не везде.

Манихейский канон из семи книг, согласно преданию, был составлен са-мим Мани на арамейском языке. Пять божеств, стражей пяти ярусов материаль-ного мира, в сирийских (то есть самых близких по языку к оригиналу канона), греческих, латинских и коптских текстах носят имена, восходящие к библей-скому канону или апокрифам. Вот выдержка из коптского псалма, содержаще-го экспозицию манихейского «пантеона» [Allberry 1938: 2.4–20]:

[Светодержец,] что в высоте небес,
 тот, что между [блуждающими?] и стоящими⁵,
 десятый, [в его] же руках Сияющие,
 тот, кто держит на весу все и стережет все.
 [Царь] чести, бог сильный,
 сущий (...) на седьмом небе,
 тот, что судит демонов, порождения [бездны], –
 мы поем ему, славим его.
 [Адамант] света, неукротимый,
 что попирает [столпы?] земли,
 и она сотрясается в (...),
 и она лежит в середине мира.
 [Царь] славы, помысел святой,
 тот, что [вращает?] в [бездне?] три колеса –
 ветров, воды и [огня] живого,
 доспехов отца нашего, Первочеловека.

⁵ То есть, очевидно, между планетами и неподвижными звездами.

[Омофор,] великий носитель бремени,
 тот, что попирает [великую землю] своими стопами,
 поддерживая землю [руками своими]
 и неся бремя творений⁶.

В другом коптском псалме эта часть иерархии божеств тоже представлена [Allberry 1938: 138]:

[Первый –] Светодержец,
 он же на десятом небе,
 он же держит узы всего сущего,
 в его же руках утро.
 Царь [чести],
 он же (...)
 он же на седьмом [небе],
 он взирает на корень [света?],
 его боги и его ангелы.
 Третий страж –
 Адамант света,
 он же смиряет Материю,
 (...)
 его боги и [его ангелы.]
 4-й сын [света] –
 Царь [славы,]
 он же (...)
 он же вращает три [колеса]⁷
 (...)
 его боги и его [ангелы].
 Также его брат, что подле него,
 пятый сын [света,]
 великан, твердый сердцем,
 Омофор, носитель,
 он же несет бремя [всего сущего],
 его три столпа [славных,]
 его четыре свода святых,
 его боги и его ангелы.

Названия «Царь чести» и «Царь славы» восходят, очевидно, к одному и тому же определению Бога как מלך הַכְבוֹד *Царь славы* (Пс. 24:7–10). Евр. כְבוֹד можно перевести и *слава* (как в Септуагинте и Вульгате), и *честь* (как в сирийской версии, Пешитте). Возможно, оба названия заимствованы манихеями из разных арамейских источников, определяющих Бога как космократора, – из арамейской версии Псалтири и из некоего откровения, переведенного с греческого [Смагина 2011: 174]. Еще одно имя, Адамант, восходит, по всей видимости, к гностическим писаниям [Cumont 1909]. Прототипом Светодержца тоже могло быть гностическое божество [Böhlig 1967: 24–25].

⁶ Лакуны в большинстве надежно восстанавливаются при сопоставлении с соответствующими текстами других коптских манихейских книг.

⁷ Колеса стихий – один из элементов манихейского мироздания.

В «Шапуракане» и ряде турфанских текстов у этой пентады эманаций названия не просто другие, но построенные по другому принципу. Они называются соответственно *p'hrghbyd* *начальник стражи (страж границы)*, *dhybyd* *правитель области*, *zndbyd* *племенной вождь*, *wysbyd* *сельский староста*, *m'pbyd* *домоправитель* [MacKenzie 1979: 504]. Иначе говоря, они носят титулы правителей разного уровня – не «сверху вниз», как в западных источниках, а «от большего к меньшему», в соответствии со своей иерархии в мироздании. Никаких ассоциаций с Библией или христианскими апокрифами в этом случае нет.

Отождествление манихейских эманаций с зороастрийскими божествами проводилось прежде всего для наглядной демонстрации тождества мировых религий. Адепту зороастризма библейские определения мало что говорили, а христианскую аудиторию иранские имена богов могли только отпугнуть. Можно сказать, что здесь начинается еще одна дивергенция манихейского учения, распространившегося по очень обширной территории, от Европы, Северной Африки и Египта до Центральной Азии и Китая.

Все источники в один голос говорят, что манихеям позволялась исключительно растительная пища. Как явствует из коптского трактата, запрет распространяется не только на мясо, но и вообще на животную пищу. В трактате приводится список «нечистой» пищи, которой деградировавшие последователи апостолов и их учеников оскверняли жертвенный огонь:

Они примешали к нему нечистое: сыр и яйца, рыбу [и пти]цу, (мясо) овцы и козы, барана и козла, гуся и курицы, откормленного [быка?] и жертвенной свиньи [Kephalaia 1999: 347].

Рядовым верующим, «слушателям», следовало воздерживаться от нечистой пищи и вина только ради того, чтобы с этой «скверной» в душу не вошли дурные помыслы [Кефалайа 1940: 440]. Но в обширном собрании манихейских рукописей, найденных в Турфанском оазисе (восточный Туркестан, на северо-западе современного Китая), есть текст, где сказано, что рядовым верующим запрещается только самостоятельно проливать кровь и убивать животных, а мясо, купленное или полученное в дар, они могут есть. Возможно, это обусловлено тем, что манихейская проповедь велась в том числе среди скотоводческих народов. В таких условиях еще можно было обеспечить вегетарианское питание для монашествующих «избранников», составлявших, очевидно, меньшинство, но посадить всю общину на растительную пищу было бы нереально.

Скандальный с христианской точки зрения миф о соблазнении архонтов – эманаций Мрака, властителей материального мира – повторяют многие ересиологи, поскольку он мог служить прекрасной иллюстрацией к обличению манихейства. Вот как излагает этот миф сирийский писатель VIII в. Феодор Бар Конай:

...Посланец⁸ явил свои образы, мужские и женские, и стал виден всем архонтам, детям мрака, мужским и женским. И при виде Посланца, прекрасного своими образами, все архонты стали вождель к ним: мужские – к женскому

⁸ Третий посланец – божество, ведающее очищением светлого начала, плененного в материи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из коптских манихейских псалмов¹

Перевод с коптского и комментарии Е.Б. Смагиной

1. [Allberry 1938: 141–143]

Второй человек, Адам, обрел²
 Также Сиф, сын его³ – велико его долготерпение.
 семьдесят три года⁴
 Также Енос и Ной, Сим [и] (долготерпение)
 праведные, которых сожгли в огне, – они долготерпели.
 Множество, которое было уничтожено, сорок сотен, – они [долготерпели.]
 Также Енох праведный – отступники⁵
 и (долготерпение пришло к нему.)
 Все блаженные, которым случилось принять эти страдания,
 до славного, возлюбленного Иисуса, господя нашего.
 Надели на него терновый венец, они
 били его по лицу, плевали в него,
 повесили его на крест, пригвоздили к нему четыре
 Вино, укусы, мирру дали ему, и он принял их.
 Всё, что выстрадал, он принял за нас.
 Все апостолы приняли страдания, и (долготерпение пришло к ним.)
 Петра апостола распяли вниз головой –
 сколько мук он принял, погружаясь со смирением (?)⁶.

¹ Перевод выполнен по: Allberry, C.R.C. (ed.). A Manichaean Psalm-Book (Manichaean Manuscripts in the Chester Beatty Collection). Stuttgart, 1938.

² Очевидно, Адам назван здесь «вторым человеком», потому что имя «Первочеловек» носит божество, первая эманация светлого начала, в образе которой угадываются черты «первоначального Адама», то есть Адама до грехопадения. Глагол *ḡeīe*, возможно, следует переводить «пал» – он меняет значение в зависимости от того, каким предлогом управляет.

³ Сиф в книгах коптской манихейской библиотеки именуется *snϕnλ*, с теофорным компонентом *-nλ*, восходящим к евр. *שׁוֹן*. Здесь следует вспомнить, что в апокрифической литературе, как еврейской, так и раннехристианской, часто встречается представление, что Каин, иногда также Авель – не сыновья Адама, а единственным и праведным сыном его называется Сиф; об этом см.: [Klijn 1977].

⁴ Очевидно, это количество лет, прожитое одним из первых патриархов (см.: Быт. 5) до рождения наследника, или общая продолжительность его жизни, если в лакуне было также числительное, обозначающее сотни. В версиях книги Бытия именно такое число отсутствует. Но если сравнить, например, расхождения масоретского текста с Септуагинтой именно в числительных, можно предположить, что в некоей версии на ликопольском – диалекте манихейских текстов – присутствовал и такой вариант.

⁵ Возможно, под «отступниками» подразумеваются падшие ангелы. В книгах Енохова цикла есть эпизод, где падшие ангелы, терпящие кару, просят Еноха заступиться за них перед Господом.

⁶ Имеется в виду апокрифический эпизод мученичества Петра, где он просит распять его вниз головой, «ибо я недостоин быть распятым, как Господь мой» [Acta apostolorum 1851: 35].

Андрей апостол – предали огню его дом за него⁷,
 он и его ученики, слава им, были распяты.
 Двоим сыновьям Зевведея дали испить чашу
 Иоанну Девственнику тоже дали испить чашу,
 четырнадцать дней его держали взаперти, чтобы он умер от [голода.]
 А Иакова побили камнями и убили,
 все бросили свой камень в него, чтобы он умер под градом.
 То же и Фома претерпел на своем кресте – и (долготерпение?)
 четыре воина разом пронзили его острием копья,
 окружили его с четырех сторон и пролили его кровь
 Сколько таинств он совершил; множество знамений он исполнил.
 Павел апостол – пошли на него, чтобы убить его.
 Сколь велик был их гнев; он испустил дух, он не избежал.
 И я тоже⁸ испытал то, что он претерпел, до сего дня.
 Его запустили в корзину и подвесили за городской стеной⁹.
 Всё это он принял, не тяготился и не сдался.
 Он положился на (?) Господа, зная, что
 Фекла благочестивая, которую возвели на костер – и (долготерпение)
 приняла знак креста и пошла в огонь¹⁰, радуясь¹¹.
 Вот, она не устыдилась среди толпы, нагая.
 Бросили ее к львицам, напустили львов на нее – и (долготерпение)
 привязали ее к тельцам, напустили тюленей на нее¹² – и (долготерпение).
 Всё это она приняла, не сдалась и не
 (Вот) венец, что она желала, чистота, за которую сражалась.
 Также блаженная Друзиана¹³ претерпела то же самое,
 14 дней она была в тюрьме, как учитель ее, апостол.
 Максимила¹⁴, Аристула¹⁵ – великие мучения причинены им.

⁷ В одном из рассказов о деяниях ап. Матфия и Андрея есть эпизод в Синопе, когда «людоеды» вознамерились сжечь его дом [Acta apostolorum 1851: L]. Ср. также эпизод в Фессалонике из «Деяний Андрея и Матфия» в латинской версии Григория Турского. Русский перевод выполнен А.Ю. Виноградовым [Виноградов 2004: примеч. 63].

⁸ Не совсем понятно, кому принадлежит высказывание – самому Мани (хотя ниже о нем говорится в третьем лице) или составителю псалма, реальному либо фиктивному.

⁹ Деян. 9:25, 2Кор. 11:32.

¹⁰ Безуспешные попытки казнить женщину-апостола Феклу здесь описываются по апокрифическим «Деяниям Павла и Феклы» [Acta apostolorum 1851: 40–63]. В частности, этот стих буквально повторяет эпизод из деяний [Там же: 50].

¹¹ Ср. раннюю коптскую фреску из некрополя Багават (Верхний Египет, оазис Харга), где изображена Фекла, пляшущая от радости среди огня [Fakhry 1951: 78, 87].

¹² Следующие попытки казни, где Феклу раздевают и отдают на растерзание зверям (упоминаются, в частности, львицы, львы, водоем с тюленями, бык, к которому ее привязывают), описаны там же [Acta apostolorum 1851: 53–57].

¹³ Друзиана – персонаж одной из легенд о деяниях ап. Иоанна.

¹⁴ Максимила – жена проконсула, согласно апокрифическим «Деяниям Андрея», исцеленная и обращенная апостолом Андреем. См., напр.: [Acta apostolorum 1851: 125–129].

¹⁵ Возможно, описка. Известен св. Аристул – апостол из числа семидесяти, упоминаемый в Рим. 16:11.

Какова нужда им принимать это? Чистота, за которую они сражались.
 Каждый человек Божий, мужчина он или женщина – все страдали,
 до Славного, апостола Мани.
 Господу нашему Мани тоже дали испить чашу.
 Он уподобился всем им, он исполнил все их знамения.
 И сколько его учеников уподобились своим отцам!
 У нас тоже, братья мои, есть своя доля страдания – вос(поем).
 Мы соединимся с ними в страдании и упокоимся их покоем – вос(поем).
 Завет Отца нашего – прибыль и убыток разделены между нами – вос(поем).
 Мы – сыны истинные, наследники отцов своих – вос(поем).
 Ничто не свободно от страдания, но упокоится в конце – и (долготерпение).
 Также и семя посеянное, если не умрет, не найдет, как жить, –
 и (долготерпение),
 но через смерть свою живет и животворит – и (долготерпение).
 Будем же и мы крепки, братья мои, ибо вот, покой пришел к нам,
 чтобы мы получили благословение всех тех, о которых возвестили, –
 и (долготерпение),
 и поселились друг с другом в славной стране света,
 и не было бы ни ненавистного, ни врага, ни противника (?) отныне, –
 и (долготерпение),
 но был бы мир, радость и жизнь вечная – и (долготерпение).
 Вот завершение «Псалма долготерпения».
 Слава и часть господину нашему, господу нашему Мани, [что]
 исполнил долготерпение, и его святым избранникам, и душе [Марии]¹⁶.

2. [Allberry 1938: 144–146]

Воспоем вместе Сифу, нашему спасителю¹⁷.
 мой Бог – о мой спаситель.
 Апостол избранничества – о мой (спаситель).
 Животворящий души – о мой (спаситель).
 Все боги радуются тебе – о мой (спаситель). Ангелы благословляют тебя –
 о (мой спаситель) – за то дело, что ты совершил.
 Воспоем вместе Сифу.
 Корень света благословляет тебя – о мой (спаситель).
 живой славит тебя – о мой (спаситель).
 Отец возвышенный, обладатель этих величий¹⁸ – воспоем.

¹⁶ Постоянная доксологическая концовка в этой книге псалмов.

¹⁷ В манихействе Сиф почитался только как первородный сын Адама, второе звено в цепочке вероучителей и носитель одного из первых откровений. В данном псалме он явно наделен чертами божества. Возможно, на составителя сказалось влияние т.н. сифианской ветви гностицизма, где в числе божественных эманаций назван «великий Сиф».

¹⁸ Имеется в виду верховное божество манихеев, в сирийских, коптских и греческих текстах носящий титул Отец величия.

Двенадцать эонов¹⁹ славят тебя – о мой (спаситель).
 Эоны эонов венчают тебя – о мой (спаситель).
 Цветущие деревья Страны света – воспоем.
 Проявления²⁰ благословляют тебя – о мой (спаситель).
 Всеоружие²¹ Отца света – о мой (спаситель).
 Те, кто даровал победу их величию – воспоем.
 Мать жизни²² славит тебя – о мой (спаситель).
 Первочеловек²³ и сыны его – о мой (спаситель).
 Те, что подрывают (?) корень древа горького²⁴ – воспоем.
 Возлюбленный светов, увенчанный венками²⁵ – о мой (спаситель).
 Строитель, что строит новый эон²⁶ – о мой (спаситель).
 Дух живой, обладающий мудростями²⁷ – воспоем.
 Посланец²⁸ славит тебя – о мой (спаситель).

-
- ¹⁹ Эон – от греч. αἰών *век*. В гностической и манихейской терминологии это слово, в данном значении восходящее к семитскому אֵלֶּם *век, вечность, мир*, означает не промежуток времени, а скорее пространственную единицу и персонификацию. У манихеев, по ряду источников, мир светлого начала подразделяется на двенадцать эонов.
- ²⁰ Греческое заимствование *πρωτον* означает в манихейских текстах эманацию.
- ²¹ Всеоружием, оружием, доспехами обычно именуются пять светлых стихий, в которые облекся Первочеловек (о нем см. далее) для борьбы с пятью темными стихиями.
- ²² В данном случае Матерью жизни именуется самая первая эманация верховного бога – Отца величия.
- ²³ Первочеловек – вторая эманация, предназначенная для битвы с темным началом. Очевидно, этот образ восходит к апокрифическим легендам об Адаме до грехопадения [Смагина 2011: 159–163]. «Сыны его» – пять светлых стихий (о них см. выше).
- ²⁴ Притчу о «древе добром и древе дурном» (Мф. 7:18, Лк. 6:43–44) раннехристианский религиозный деятель Маркион (Тертуллиан, «Против Маркиона» I, II, 1), а вслед за ним и манихеи толкуют как основание для радикального дуализма: поскольку от дурного древа не может быть добрых плодов, от благого божества не может происходить зло. В данном случае светлые стихии определяются как борцы с темным началом.
- ²⁵ Возлюбленный светов, в среднеперсидских текстах «Друг светов» – божество, господствующее над областью, где пребывают праведные души до гибели материального мира. «Венценосный» – его постоянный эпитет. Этот персонаж восходит к гностической мифологии. Подробнее об этом и следующих упомянутых в псалме божествах см.: [Смагина 2011: 163–168].
- ²⁶ Строитель – эманация Возлюбленного светов. Его предназначение – строить то, что останется после гибели материального мира: эсхатологический новый эон, тюрьму для темного начала и престолы для божеств.
- ²⁷ Дух живой – третья эманация верховного бога, спаситель Первочеловека, усмиритель и страж темных сил, демиург, творящий из хаоса материальный мир. Название восходит, судя по всему, к апокрифической литературе на библейской основе. «Мудростями» здесь, возможно, названы носители – пять эманаций Духа живого.
- ²⁸ Третий посланец – божество, обитающее на Солнце и ведающее процессом отделения и вознесения светлого начала в материальном мире [Смагина 2011: 175–177]. Возможно, прототипом послужил «третий ангел» Варух из книги гностика Юстина (Ипполит, Против ересей, V, 26, 6 и 21).

Его девы²⁹ благословляют тебя – о мой (спаситель).
 Кормчие³⁰, обитающие с ним – воспоем.
 Солнце и Луна славят тебя – о мой (спаситель).
 Все боги, что есть на них – о мой (спаситель)³¹.
 Кормчие, обитающие с ними – воспоем.
 Человек совершенный³² дает тебе силу – о мой (спаситель).
 [Души, что?] омываются в нем ежедневно – о мой (спаситель).
 Умные³³, что обнимают его – воспоем.
 [Три] колеса славят тебя – о мой (спаситель).
 [Ветер], вода и огонь – [о мой спаситель,]
 те, что ежедневно нисходят в бездну³⁴ – [воспоем.]
 Носители³⁵, твердые сердцем – [о мой спаситель,]
 те, что удерживают (?) порождение врага – [о мой спаситель.]
 Ангелы, рассеянные по земле – [воспоем.]
 Иисус³⁶, врачеватель раненых – [о мой спаситель.]
 Разум света³⁷, солнце сердец – [о мой спаситель.]
 Апостолы славят тебя – о мой (спаситель),
 [те, что свершили] свое ристалище и бегут, радуясь³⁸ – о мой (спаситель),
 идут к свету за своими венками – воспоем.

²⁹ В коптских текстах обычно речь идет об одной «деве», эманации Третьего посланца, соблазняющей архонтов [Allberry 1938: 2.27–29; Puech 1949: 79–80]. Но в других источниках говорится о двенадцати девах или мужеженских божествах; см., напр.: [Augustinus 1865: 55–62]. Изложение мифа о соблазнении архонтов см. выше.

³⁰ Очевидно, младшие божества, обитающие на Солнце и Луне, именуемых в коптских текстах «кораблями света» [Смагина 1998: 416]; в латинских текстах это определение тоже присутствует, ср. упоминание у Августина [Augustinus 1865: 46].

³¹ Солнце и Луна, по манихейской доктрине, служат орудиями для очищения души от примеси темного начала и окончательного вознесения ее в царство света.

³² Человек совершенный – в коптских текстах другое определение Столпа славы. Это элемент мироздания, расположенный в центре материального мира и предназначенный возносить праведные души на светила [Смагина 1998: 459–460].

³³ Умные (греч. νοερά), «члены души» – пять интеллектуальных категорий или ступеней, на которые подразделяется как микрокосм (душа), так и макрокосм (мироздание). С этой пентадой могут отождествляться разные группы божеств или темных сил [Burkitt 1925: 33; Waldschmidt, Lentz 1926: 42–47].

³⁴ Колеса ветра, воды и огня установлены на нижнем ярусе материального мира и предназначены возносить эти три стихии на земную поверхность [Jackson 1932: 46–47].

³⁵ Пять эманаций Духа живого, стражи пяти ярусов материального мира.

³⁶ Помимо «исторического Иисуса», входящего в цепочку Апостолов истинной веры, в манихейском учении есть божество Иисус-Сияние, смиливший темные силы в материальном мире, просветитель Адама и эсхатологический судья. Различение горнего и земного Иисуса – характерный признак гностической христологии [Смагина 2011: 183–186].

³⁷ Разум света – эманация Иисуса-Сияния, ниспосылается Иисусом к людям, чтобы возродить в мире истинную веру через свои эманации – Апостола и Двойника.

³⁸ Очевидно, имеется в виду «вознесение» Апостола на небеса после исполнения своей миссии реставратора истинной церкви.

Параклет³⁹ славит тебя – о мой (спаситель),
 [господь наш,] свет наш, Мани – о мой (спаситель),
 [и] побеги насаждений его виноградной лозы – воспоем.
 Его церковь благословляет [тебя] – о мой (спаситель),
 избранныки в своем совершенстве – о мой (спаситель),
 слушатели с⁴⁰ – воспоем.
 Писания его⁴¹ благословляют тебя – о мой (спаситель),
 ибо ты омолодил их вновь⁴² – о мой (спаситель),
 ты подал благой знак – воспоем.
 Чему уподоблю тебя, господи мой? – о мой (спаситель).
 Уподоблю тебя Солнцу сияющему – о мой (спаситель),
 которое приходит ежедневно с лучами своими – о мой (спаситель),
 и дарует радость всем творениям – воспоем.
 Чему уподоблю тебя, возлюбленный?
 Уподоблю тебя великому разливу – о мой (спаситель),
 что дарует отраду мирам – о мой (спаситель),
 [орошая?] высушенные поля – воспоем.
 Уподоблю тебя земледельцу доброму – о мой (спаситель),
 что возделывает свои деревья – о мой (спаситель),
 ежедневно собирая то, что [они приносят?] – воспоем.
 (Далее следуют плохо сохранившиеся строки. Завершается псалом доксологией, где присутствует хвала Мани и Сифу).

Издания источников

Acta apostolorum 1851 – Acta apostolorum apocrypha / Ed. by K. Tischendorf. Lipsiae, 1851.

Alexander 1895 – Alexandri Lycopolitani Contra Manichaei opiniones disputatio / Ed. A. Brinkmann. Lipsiae, 1895.

Allberry 1938 – Allberry, C.R.C. (ed.). A Manichaean Psalm-Book. (Manichaean Manuscripts in the Chester Beatty Collection.) Stuttgart, 1938.

Andreas, Henning 1932–1934 – Andreas, F.C., Henning W. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. I–III // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse, Berlin, 10 (1932); 7 (1933); 27 (1934).

³⁹ Это наименование восходит к Новому Завету: в Ин. 14–16 Иисус обещает послать на смену себе «Параклета, духа истины» (греч. παράκλητος, в синодальном переводе *Утешитель*, но, на мой взгляд, правильное передает значение новый перевод *Ходатай*). Различные христианские школы отождествляли с Параклетом своих учителей. В манихейских текстах Параклетом часто именуется Мани как преемник Иисуса. Но там, где повествование ведется от лица самого Мани, он называет Параклетом своего «двойника», небесную силу, сопровождающую Апостола [Смагина 1998: 64].

⁴⁰ Манихейская община подразделялась на монашествующих «избранных» и рядовых верующих – «слушателей» (греч. κατήχοιμενοι, заимствованное также в коптский, лат. *auditores*).

⁴¹ То есть семь книг манихейского канона, составленные, по преданию, самим Мани.

⁴² Имеется в виду, очевидно, что Мани своими писаниями и проповедью возродил деградировавшую к его времени истинную церковь.

Augustinus 1865 – Sancti Aurelii Augustini De haeresibus / Ed. by J.P. Migne. Patrologia Latina. Parisiis, 1865. Vol. 42. Col. 0021–0050.

Brière 1919 – *Brière M.* (ed.). Les Homiliae cathedrales de Sévère d'Antioche. Traduction syriaque de Jacques d'Édesse. (Homélie LXX à LXXVI) // Patrologia orientalis. T. XII. Paris, 1919. P. 3–163.

The Coptic Gnostic 1991 – The Coptic Gnostic Library (5 vols) / General Editor J.M. Robinson. Leiden: Brill, 1991.

Ginzâ 1925 – *Ginzâ*. Der Schatz oder das große Buch der Mandäer / Übersetzt und erklärt von M. Lidzbarski, Göttingen, 1925.

Henrichs, Koenen 1988 – *Henrichs A., Koenen L.* Der Kölner Mani-Kodex: Über das Werden seines Leibes: kritische Edition / Heraus. von Ludwig Koenen und Cornelia Römer. Opladen, 1988.

Irenaeus 1907 – Irenaeus. Adversus Haereses. Libri quinque. Curante Sac. Ubaldo Manucci. Romae, 1907.

Kephalaia 1940 – Kephalaia / Ed. H.-J. Polotsky & A. Böhlig. Stuttgart: Kohlhammer, 1940.

Kephalaia 1966 – Kephalaia II (S. 244–291) / Ed. A. Böhlig. Stuttgart: Kohlhammer, 1966.

Kephalaia 1999 – Kephalaia (I). Zweite Hälfte. Alle restlichen Seiten / Hrsg. W.-P. Funk. Québec, 1999.

MacKenzie 1979 – *MacKenzie D.N.* Mani's *Šābuhragān*, pt. 1 (text and translation) // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1979. Vol. 42. No. 3. P. 500–534.

Midrash Bereshit Rabbah 1996 – Midrash Bereshit Rabbah / Critical Edition with Notes and Comment. by J. Theodor and Ch. Albeck. 2nd ed. Jerusalem, 1996. Vol. 1–3.

Theodoretus 1859 – Theodreti episcopi Cyrensis Haereticorum fabularum compendium. Liber I // Patrologia Graeca. 1859. Vol. 83. P. 377–382).

Theodorus Bar Koni 1954 – Theodorus Bar Koni. Liber Scholiorum / Ed. A. Scher (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, vol. LV, Scriptorum Syri, t. XIX). Louvain, 1954.

Titus Bostrenus 1859 – Titi Bostreni quae ex opere contra Manichaeos edito in codice Hamburgensi servata sunt graece e recognitione Pauli Antonii de Lagarde. Berolini, 1859.

Waldschmidt, Lentz 1926 – *Waldschmidt, E., Lentz, W.* Die Stellung Jesu im Manichäismus (Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften / Philosophisch-historische Klasse, 1926, 4). Berlin, 1926.

Список литературы

Виноградов 2004 – Деяния апостола Андрея / Предисл., пер. и коммент. А.Ю. Виноградова. М.: Индрик, 2004.

Смагина 1998 – Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат / Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатель Е.Б. Смагиной. М.: Наука, 1998.

Смагина 2011 – *Смагина Е.Б.* Манихейство: по ранним источникам. М.: Восточная Литература, 2011.

Böhlig 1967 – *Böhlig A.* Die himmlische Welt nach dem Ägypterevangelium von Nag Hammadi // Le Muséon. Louvain, 1967. Vol. 8. P. 5–26, 365–377.

Burkitt 1925 – *Burkitt F.C.* The Religion of the Manichees. Cambridge, 1925.

Charlesworth 1985 – *Charlesworth J.H.* (ed.). The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 1–2. New York; London. u.a., 1985.

Cumont 1909 – *Cumont F.* Adamas, génie manichéen // Philologie et linguistique, mélanges offerts à Louis Havet. Paris, 1909. P. 79–82.

Cumont, Kugener 1908 – *Cumont F., Kugener M.-A.* Recherches sur le manichéisme. H. Lamertin, 1908.

Fakhry 1951 – *Fakhry A.* The necropolis of El-Bagawat in Kharga Oasis. Cairo: Government Press, 1951.

Jackson 1932 – *Jackson A.V.W.* Researches in Manichaeism. (Columbia University. Indo-Iranian Series). New York, 1932.

Klijn 1977 – *Klijn A.F.J.* Seth in Jewish, Christian and Gnostic Literature. Leiden, 1977.

Lahe 2016 – *Lahe J.* Jumal Mihr(yazd) Manihheismis Ja Tema Seosed Jumal Mithraga Iraani Usundis // *Usuteaduslik Ajakiri*. 2016. Vol. 70 (2). P. 121–136.

Nickelsburg 1977 – *Nickelsburg G.W.E.* Apocalyptic and Myth in 1 Enoch 6–11 // *Journal of Biblical Literature*. 1977. Vol. 96. P. 383–405.

Puech 1949 – *Puech H.-Ch.* Le Le manichéisme: son fondateur, sa doctrine. Paris, 1949.

Sundermann 1973 – *Sundermann W.* Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer (Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients. Berliner Turfantexte, IV). Berlin, 1973.

Sundermann 1979 – *Sundermann W.* Namen von Göttern, Dämonen und Menschen in iranischen Versionen des manichäischen Mythos // *Altorientalische Forschungen*, VI. Berlin, 1979. S. 95–133.

Widengren 1961 – *Widengren G.* Mani und der Manichäismus. Stuttgart, 1961.

References

Böhlig, A. „Die himmlische Welt nach dem Ägypterevangelium von Nag Hammadi“, *Le Muséon*. Louvain, 1967, Vol. 8. pp. 5–26, 365–377.

Burkitt F.C. The Religion of the Manichees. Cambridge, 1925.

Charlesworth, J.H. (ed.) *The Old Testament Pseudepigrapha*, Vol. 1–2, New York; London. u.a., 1985.

Cumont, F. „Adamas, génie manichéen“, *Philologie et linguistique, mélanges offerts à Louis Havet*, Paris, 1909, pp. 79–82.

Deyaniya apostola Andreya [Acts of the Apostle Andrew], Introduction, Translation and Commentary of A.Yu. Vinogradov. Moscow: Indrik, 2004. (In Russian)

Fakhry, A. The necropolis of El-Bagawat in Kharga Oasis. Cairo: Government Press, 1951.

Jackson, A.V.W. *Researches in Manichaeism* (Columbia University. Indo-Iranian Series). New York, 1932.

Kefalaya („Glavy“). *Koptskiy manikheyskiy traktat* [Kephalaia („Chapters“). The Coptic Manichaean Treatise], Translation from Coptic, Study, Commentary, Glossary and Index of E.B. Smagina. Moscow: Nauka, 1988. (In Russian)

Klijn, A.F.J. *Seth in Jewish, Christian and Gnostic Literature*. Leiden, 1977.

Lahe, J. „Jumal Mihr(yazd) Manihheismis Ja Tema Seosed Jumal Mithraga Iraani Usundis“, *Usuteaduslik Ajakiri*, 2016, Vol. 70 (2), pp. 121–136.

Nickelsburg, G.W.E. „Apocalyptic and Myth in 1 Enoch 6–11“, *Journal of Biblical Literature*, 1977, Vol. 96, pp. 383–405.

Puech, H.-Ch. *Le Le manichéisme: son fondateur, sa doctrine*. Paris, 1949.

Smagina, E.B. *Manikheystvo: po rannim istochnikam* [Manichaeism: according to Early Sources]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2011. (In Russian)

Sundermann, W. *Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer*. Berlin, 1973.

Sundermann, W. „Namen von Göttern, Dämonen und Menschen in iranischen Versionen des manichäischen Mythos“, *Altorientalische Forschungen*. Berlin, 1979, SS. 95–133.

Widengren, G. *Mani und der Manichäismus*. Stuttgart, 1961.